Закончив письмо к Хокаге, Анко вызвала большую коричневую змею и вручила ей свиток с приказом доставить как можно быстрее. Змея быстро проглотила свиток, чтобы перенести его, прежде чем исчезнуть в облаке дыма. К тому времени, как Анко закончила свою работу, настало время встречи, на которую ее пригласила Мэй. Она быстро вышла из своей комнаты в "медицинском блоке" и направилась по коридору к задней двери, где, как сказала ей Мэй, должна была состояться встреча. Джонин открыла дверь и вошла.

Это была большая простая комната с кирпичными стенами и деревянным полом. В центре комнаты стоял большой круглый стол с двенадцатью стульями вокруг него. Все места, кроме одного, были уже заняты.

Глаза Анко блуждали, когда она заметила всех людей, сидящих в комнате. Она сразу же заметила Теруми Мэй. Слева от нее сидел Момочи Забуза. Рядом с ним, к ее удивлению, сидел один из купцов, которых она сопровождала, Хаку. Рядом с ним стояла молодая рыжеволосая женщина, которая напомнила джонину Узумаки. Слева от женщины сидел крупный мускулистый мужчина, в котором Анко узнала Акебино Дзинина - еще одного члена печально известной группы Киригакуре "Семь Мечников Тумана". Рядом с ним стоял мужчина в очках, с длинными светлыми волосами, собранными в конский хвост, одетый в черный костюм и такую же черную маску до самого носа. Анко узнала в нем Доку Сугиту, медицинского шиноби, который лечил ее после драки с Джинпачи.

Однако после Сугиты Анко перестала узнавать остальных в комнате. Слева от него сидел очень худой мальчик с прямыми белыми волосами и акульими зубами. Рядом с ним сидел еще один мальчик с короткими колючими голубыми волосами, в очках и с такими же акульими зубами. Рядом с ним стояла девушка их возраста с каштановыми волосами, которые спускались на спину и были стянуты двумя большими косами. Однако самой заметной чертой ее лица были бледно-белые глаза и отсутствующий взгляд. Прямо рядом с ней было свободное место. Рядом с ним, однако, стоял мужчина средних лет с голубыми волосами, уложенными в косичку. Рядом с ним сидел пожилой лысый мужчина, который, казалось, был единственным не-шиноби в комнате.

В комнате уже находились одиннадцать человек. Присутствие Анко было замечено всеми мгновенно.

- Анко-сан, рада тебя видеть. И как раз вовремя. - С улыбкой заметила Мэй. - Пожалуйста, присаживайся.

Призывательница змей кивнула и быстро переместилась на свободное место между белоглазой девушкой и мужчиной средних лет. Затем она села.

- Чтобы тебе было легче, мы должны представиться друг другу. Мэй проинформировала остальных людей в комнате. Затем она повернулась к Анко. Как ты знаешь, меня зовут Теруми Мэй.
- Ты знаешь, кто я. Пренебрежительно проворчал Забуза.

- Вы также знаете, кто я. Со смешком констатировал Хаку. Рад снова видеть вас, Анко-сан. Я уверен, что у вас есть много вопросов ко мне.
- Да, но пока я их придержу. Анко сообщила ему.
- Конечно. Или вы можете спросить свою команду. В любом случае. Мальчик пожал плечами в ответ.
- Продолжим, прервала его Мэй, указывая на женщину рядом с Хаку.
- Я Узумаки Хонока! Она приветствовала ее поклоном.
- «Так и знала, что она Узумаки!» Анко мысленно ухмыльнулась, радуясь, что ее подозрения верны.
- Неужели это так необходимо, представлять нас друг другу? Это похоже на пустую трату времени. Спросил мускулистый мужчина рядом с Хонокой, Джинин. ...Думаю, это не имеет особого значения. Во всяком случае, меня зовут...

Анко, вспомнив информацию, которую она читала в Книге Бинго, продолжила, перебив его:

- ... Акебино Дзинин, один из семи воинов Киригакуре. Известен своей героичностью в бою, всегда готов ринуться в бой против роя врагов. Также известен своим использованием меча, Кабутовари.

Дзинн на секунду удивленно посмотрел на женщину, а потом широко улыбнулся. Затем он начал хрипло смеяться.

- Прошло слишком много времени с тех пор, как кто-то узнал меня. Ты... ты мне нравишься! Заявил Джинн, подняв вверх большой палец. Первая порция сакэ за мой счет.
- «... Я только что нашла своего нового лучшего друга». Анко не смогла удержаться от улыбки.
- Опять же, перейдем к более важным делам, заговорил блондин, сидевший рядом с Джинином, Сугита, и привлек к себе его внимание. Мы встречались раньше, Анко-сан, но если вы не помните моего имени, то я Доку Сугита.
- Я знаю. Ты хорошо меня подлатал. Анко сообщила ему. Спасибо тебе за это, Сугита-сан.
- Не благодари меня. Это мой долг как врача. Я люблю лечить людей и приносить пользу другим. Сугита пожал плечами в ответ. Я должен поблагодарить тебя за то, что ты помогала

отбиваться от шиноби Ягуры.

Сугита, казалось, собирался сказать что-то еще, но Мэй продолжала кашлять, побуждая следующего человека продолжать говорить. Беловолосый мальчик повернулся к Анко и ухмыльнулся.

- Хозуки Суйгэцу. Он назвал свое имя.
- Я, гм, ну, я Ч-ч-Чоджуро. Голубоволосый мальчик рядом с ней что-то пробормотал в ответ. Когда он взглянул на Анко, на его щеках появился яркий румянец. Я... очень рад с вами познакомиться.
- ...Меня зовут Кавада Мисора. Белоглазая девушка с каштановыми волосами, сидевшая рядом с Анко, говорила спокойным, нейтральным тоном. Рада с вами познакомиться.
- Я Ао. Коротко ответил мужчина средних лет.
- А я Фудзивара Сичо, мэр прекрасной деревни Кибо. Лысый бодро представился.
- Теперь, когда представление окончено, давайте начнем и не будем больше терять времени. Мэй быстро заговорила. Затем она повернулась к Сугите. Тебя и остальных медиков было достаточно, чтобы вылечить всех. Каковы ваши отчеты?
- Жертв среди гражданского населения нет. Благодаря первоначальной поддержке Анко-сан и ее команды и быстрому реагированию наших шиноби, нам удалось собрать всех гражданских в убежище. Сугита сообщил ей.
- Какое облегчение! Воскликнул Шичо, чувствуя облегчение оттого, что все жители его деревни выжили.
- ...Число жертв среди шиноби, однако, составило восемнадцать человек. Продолжал Сугита. У нас также было довольно много раненых шиноби.
- Учитывая наши размеры, восемнадцать это плохое число. Хонока нахмурилась в ответ.
- Но это также восемнадцать хороших мужчин и женщин, которые с честью погибли в бою, защищая народ. Нет лучшей участи для нас, шиноби. Джинин упоминул.
- Да? Спросила Хонока, свирепо глядя на мужчину.
- Я не говорил, что хочу их смерти. Пренебрежительно ответил Джинн. Он скрестил руки на

груди. - Я просто сказал, что это была почетная смерть. Мы все когда-нибудь умрем. Лучше, если это будет благородно.

- Давайте сосредоточимся на теме этой встречи. Перебила его Мэй. Затем она повернула голову к Хаку. Как быстро, по-вашему, распространится информация об этом?
- Она уже распространяется. Хаку усмехнулся в ответ. Я слушал разговоры гражданских. Они болтливые люди и говорят о том, что Ягура не смог их уничтожить или победить мятежников. Новость быстро распространится по всей Мизу-но-Куни.
- Это хорошо. Суйгецу усмехнулся, услышав эту новость. Вся страна поймет, какие мы крутые. У нас будет больше поддержки!
- У этого есть поворотная сторона это значит, что Ягура довольно быстро узнает эту информацию и поймет, что теряет свой имидж. Заговорила Мисора. Это разозлит его и побудит к новым атакам против нас... или, возможно, к тому, чтобы он лично возглавил следующую атаку.

Улыбка Суйгецу мгновенно погасла. На мгновение в комнате воцарилась тишина - мятежники представляли себе личное вторжение во главе с Ягурой.

- ...Эта гражданская война длится уже достаточно долго. Мэй вздохнула, нарушая молчание. Мы должны покончить с этим как можно скорее.
- Мы всегда можем согласиться с моей идеей и просто вторгнуться в Кири. Предложил Джинн. Убить Ягуру и перебить все войска, которые ему верны. Конец.
- Джинн, ты идиот. Ао покачал головой. Все не так просто.

Мечник ответил на это замечание ударом кулака по столу.

- А почему, черт возьми, нет? В конце концов, мы должны это сделать! Чем дольше мы ждем, тем больше времени мы рискуем позволить Ягуре делать свое дерьмо по всей Мизу-но-Куни. И чем дольше мы будем рисковать, тем раньше ему придет в голову напасть на нас самому! Мы должны войти и убить его как можно скорее, черт возьми!
- Джинн, заткнись на минутку. Заговорил Забуза, свирепо глядя на своего товарища по оружию. Мы все хотим ворваться и убить Ягуру, но это не так просто, и ты это знаешь. Мы должны быть готовы к вторжению, и мы должны быть в состоянии гарантировать, что он умрет, когда мы нападем. Одна маленькая ошибка и восстание умрет вместе с нами. Это не то, к чему можно слепо броситься, и ты это знаешь!
- Ба! Усмехнулся Джинн, снова скрестив руки на груди.

- Дурак. Удивительно, как ты стал одним из семи воинов Киригакуре. Ао продолжал качать головой. Кто-нибудь еще хочет сказать этому человеку, почему это глупая идея?
- Вообще-то я с ним согласна. Заговорила Мисора.

Все внимание переключилось на белоглазую девушку с каштановыми волосами. Большинство мятежников посмотрели на нее с удивлением.

- П-почему? Спросил Ао. Мисора, ты гордишься своим рациональным умом. С чего бы тебе вообще потворствовать такой идее?
- Как я уже сказала, новость дойдет до Ягуры. Скоро ему придется начать думать о вторжении. Вероятно, не позже чем через два месяца он это сделает. И это будет конец, если мы позволим ему напасть на нас и натравить на нас Санби. Ответила Мисора. Поэтому мы должны действовать в течение этого времени и атаковать первыми.
- Хех. Моя школа! Джинн ухмыльнулся в ответ.
- И как ты предлагаешь нам организовать достаточно сильную атаку на Киригакуре? Продолжал расспрашивать Ao.

Мисора повернулась к Анко.

- Когда к нам присоединится подкрепление из Конохи, у нас будет достаточно людей, чтобы преуспеть во вторжении.
- Прошу прощения? Анко, которая молчала с момента ее представления, заговорила. Она сердито посмотрела на девушку. Я ничего не говорила о том, что Коноха посылает подкрепление.
- Но они пошлют. Конечно же, вы собираетесь запросить подкрепление. Казалось, она никак не отреагировала на гнев Анко. Зачем еще Мэй-сама пригласила тебя сюда? Конечно, вы планируете послать помощь.
- Я никогда...
- Нам, наверное, не нужна никакая помощь... но это не повредит. Суйгецу заговорил, перебивая Анко.
- Если бы Коноха послала хотя бы сотню шиноби, мы, вероятно, смогли бы добиться успеха. Сугита высказал свое мнение.

- Я тоже так думаю. Хонока согласно кивнула.
- Коноха не может послать ни одного шиноби! Крикнула Анко, повышая голос над всеми остальными, и теперь все внимание было сосредоточено на ней. Я послала сообщение Хокаге-сама о сложившейся ситуации, но нет никакой гарантии, что мы будем что-то предпринимать. Мы только что отбили атаку Ото и Суны. Мы сосредоточены на восстановлении того, что было разрушено. Возможно, мы не сможем послать людей.
- Однако твое присутствие уже было замечено в Мизу-но-Куни. Мисора заговорила немедленно. Дело не в том, пошлет ли Коноха шиноби. Вопрос в том, когда это произойдет. Ведь Ягура объявит войну Конохе за вмешательство в гражданскую войну. Затем она закрыла глаза и задумалась. Было бы глупо просто ждать, пока он разгромит нас и сможет сосредоточить свое внимание исключительно на Конохе, когда вы можете послать шиноби, чтобы помочь нам и убрать его, прежде чем такие события могут произойти.
- Слушай, соплячка. Это дело Хокаге. И если он не пошлет шиноби на помощь, то так тому и быть. Пренебрежительно ответила Анко.
- Это было бы нелогичным решением.
- Но это не тебе решать! Прошипела Анко, прерывая ее. ...Или мне, если уж на то пошло. К сожалению, я втянула Коноху в эту историю. Я не жалею о том, что сражалась, чтобы спасти гражданское население, но я вызвала проблему для своей деревни. Так что я не собираюсь ничего делать или представлять Коноху, пока не выясню, что, по мнению Хокаге-сама, мне следует делать.

Мисора снова открыла глаза и пристально посмотрела на Анко. Прошло несколько секунд, прежде чем она покачала головой и пробормотала в ответ: - Понятно.

- Ваша точка зрения принята к сведению, Анко-сан. Заявила Мэй, вступая в разговор. Я ценю вашу честность, и мы будем уважать это. Мы не будем ожидать помощи в случае, если ваш Хокаге не пришлет её. Затем женщина обратила свое внимание на остальных мятежников. Однако я по-прежнему согласна с Джинином и Мисорой. Мы должны вторгнуться немедленно.
- А если мы не получим помощи от Конохи, как ты предлагаешь это сделать? Продолжал расспрашивать Ао.

Мэй обратила свое внимание на мужчину средних лет:

- У меня есть задание для тебя, Ао. Вам и любому шиноби, которого вы возьмете с собой, будет поручено выследить Утакату и вернуть его.

- «Утаката? Глаза Анко расширились от удивления. Где я раньше слышал это имя?»
- Что? Заговорил Ао, прерывая ее мысли. Мэй-сама, ты же знаешь, что Утаката ненавидит нас. Он ненавидит всех и никогда не присоединится к нам добровольно.
- Я никогда ничего не говорила о том, чтобы заставить его прийти добровольно. Я сказал, пусть он придет. Уточнила Мэй. Независимо от того, пошлет ли Коноха шиноби или нет, нам нужно, чтобы он был с нами, чтобы противостоять Ягуре.
- Но он д-должен прийти добровольно. Если Утаката рассердится, он может попытаться у-убить Ao-сана и любого другого ш-шиноби вместе с ним. Сказал Чоджуро, глядя вниз.
- Я это понимаю. Однако мы должны сделать что-то, что угодно, чтобы получить помощь Утакаты. Заявила Мэй. Она немного помолчала, прежде чем снова заговорить с Ао. Подожди несколько дней, пока я не прикажу тебе отправиться на задание. Я лично подберу для вас эту команду. Я хочу гарантировать группу, которая сможет ненасильственно вернуть его обратно.
- Как пожелаете. Заявил Ао.
- Не хочу торопить эту встречу, но есть ли что-то еще, что мы должны обсудить, в частности, чтобы я присутствовал? Спросил Сугита, снова вступая в разговор. Есть еще пациенты, которым требуется моя помощь.
- ... Нет. Я просто хочу кое-что прояснить с вами. Ответила Мэй. Она обратила свое внимание на лысого штатского в комнате. Шичо, я прикажу шиноби начать работу по ремонту. После этого я хотела бы обсудить новый бюджет. Я хотела бы посмотреть, сможем ли мы нанять несколько нукенинов, чтобы они работали на нас. Любая дополнительная помощь, чтобы поддержать наши силы на данный момент.
- Я понимаю. Мы можем обсудить это в любое время. Шичо понимающе кивнул головой.
- Что касается остальных, наше вторжение произойдет вскоре после того, как мы вернем Утакату, и, если нам повезет, когда к нам присоединятся шиноби Конохи. Мэй проинформировала остальных шиноби. А пока я хочу, чтобы вы все продолжали тренироваться. Становитесь сильнее, чтобы подготовиться к вторжению. Это должно происходить без единой проблемы. Все понятно?
- Понятно! В один голос заявили повстанцы Киригакуре.
- Хорошо. Мэй понимающе кивнула. Тогда вы все свободны.

С этими словами мятежники поднялись со своих стульев и вышли из комнаты. Через несколько минут Анко и Мэй остались одни в комнате. Рыжеволосая женщина продолжала вздыхать.

- Ты выглядишь усталой. Прокомментировала Анко.
- Так и есть. Обычно я не настолько серьезна. Я ненавижу политику. Нахмурившись, ответила Мэй. Но это серьезное дело. Каждое действие, которое я совершаю, имеет вес всех жизней в восстании и всех в Мизу-но-Куни.
- Это я понимаю. И я уважаю это. Я действительно уважаю вас как женщину, которая делает все возможное, чтобы спасти свою страну. Честно говоря, я думаю, что ты будешь хорошим примером для подражания для юных куноичи. Заявила Анко. Затем ее глаза сузились и сверкнули. Я, однако, не уважаю то, что ты пыталась втянуть меня в свою войну. Так вот почему меня пригласили на эту чертову встречу?
- Нет, хотя я собиралась спросить тебя о Конохе. Призналась Мэй. Но мне показалось, что Мисора тоже пришла к этой мысли. Надеюсь, ты сможешь простить ее за то, что она была так... прямолинейна в этом вопросе.
- Она надоедливая девчонка. Заключила Анко.
- Честно говоря, она хороший ребенок. Она чрезвычайно умна и может обсуждать с кем угодно все, что угодно. Я уверена, что она тебе понравится, если ты дашь ей шанс. Заявила мятежница. Но это не имеет значения. Я не пыталась заставить тебя или Коноху сделать чтото. Мы смиримся с приказом Хокаге, если он потребует, чтобы вы ушли. Однако я хотел узнать, можете ли вы вообще сделать запрос.
- Я уже отправила свое письмо, объясняя ситуацию и перечисляя варианты, которые, по моему мнению, он мог бы принять. Он примет решение и что-нибудь придумает. Сказала джонин со вздохом. ...Послушай, я не пытаюсь быть сукой или кем-то еще. Я сочувствую этой ситуации, и именно поэтому я попросила свою команду попытаться помочь защитить деревню от этого нападения. Но я действительно не знаю, в состоянии ли Коноха вести сейчас войну даже если это всего лишь битва. Все, что я могу сказать, это то, что я буду следовать приказам Хокаге, и если он хочет, чтобы мы остались и сражались, я сделаю это.
- По крайней мере, я это ценю. Сказала Мэй. ...Если позволите, я хотел бы услышать решение, как только вы получите ответ. Я хочу сделать необходимые приготовления к этому вторжению как можно скорее.
- Ну конечно. Ответила Анко. Джонин направилась к двери. Если это все, то я собираюсь вернуться в гостиницу. Это был долгий день.
- Прежде чем ты уйдешь Анко-сан, крикнула Мэй женщине. Анко остановилась и повернулась к ней лицом. Я хотела бы сделать тебе предложение. Повстанцы нуждаются в подготовке к вторжению. Если вы или кто-то из ваших подчиненных хотели бы получить шанс на спарринг, я знаю, что любой согласился бы. Затем на лице Мэй появилась улыбка. Включая и меня. Распространился слух о твоей причастности к смерти Орочимару. Я бы с удовольствием подралась с тобой.

Такая же улыбка появилась на лице Анко, когда она продолжила идти к двери.

- Отлично. Я готова к любому спаррингу.

С этими словами Анко собралась уходить и направилась к гостинице.

http://tl.rulate.ru/book/40047/1096066